

Список источников

1. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности : в 2 т. – М. : Весь Мир, 2022. – Т. 1–2.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)*

*А.С. Середа, магистр исторических наук
СШ № 3 г. Жабинки (Жабинка)*

УКРАИНСКОЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО- КУЛЬТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ» (1990-е гг.)

В период советской перестройки резко активизировались различные этнополитические движения. В частности, заметным явлением общественно-политической жизни БССР со второй половины 1980-х гг. являлась деятельность Общественно-культурного объединения (далее – ОКО) «Полісьсе», лидеры которого (Н.Н. Шелягович, А.И. Трушко) требовали от властей признания западных полешуков (ятвягов) отдельным народом, создания условий для их национально-культурного развития [5]. В это же время заявили о себе силы, которые в противовес активистам «Полісься» считали жителей южных районов Брестской области этническими украинцами с «неразбуженным» национальным сознанием. Одной из организаций, которая представляла украинское этнополитическое движение в БССР и суверенной Беларуси, являлось «Украинское общественно-культурное объединение Брестской области» (далее – УОКОБО). Основателем и бессменным руководителем объединения был М.С. Козловский.

М.С. Козловский родился в 1925 г. в с. Блювиничи (20 км от Бреста), в 1957 г. окончил Ленинградский институт железнодорожного транспорта, до выхода на пенсию в 1985 г. работал начальником производственно-технического отдела треста Брестсовхозстрой [1, л. 10]. 18 ноября 1988 г. М.С. Козловский направил письмо в редакцию брестской областной газеты «Заря», в котором впервые публично изложил свою позицию относительно этнической природы жителей Брестчины. Автор подчеркивал, что действует в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС от 13 октября 1988 г. На заседании Политбюро было принято решение привлечь к подготовке вопросов Пленума ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений в СССР «широкий партийный актив, ученых, общественность республик». М.С. Козловский утверждал, что население южных районов Брестской области было этнически украинским, для аргументации своих

доводов ссылался на вольно трактуемые сведения филологов (Е.Ф. Карский, Н.Н. Дурново, Д.Н. Ушаков и др.). Данные советских переписей населения, согласно которым украинцы составляли не более 3 % жителей Брестской области, М.С. Козловский трактовал как «вопиющее противоречие с выводами ученых этнографов». Для исправления «исторической несправедливости» М.С. Козловский требовал от властей БССР «признания факта существования коренного украинского народа южной части Брестской области» и предлагал весьма радикальные проекты территориальной трансформации СССР: «[южную часть Брестской области следует] присоединить к УССР или временно, сроком на 10 лет, учитывая сложившиеся древние и тесные экономические связи, оставить в составе БССР в качестве Украинской Брестской автономной земли; через 10 лет провести референдум относительно определения окончательного статуса этой земли [1, л. 1–3]». Данное письмо М.С. Козловского в областной газете опубликовано не было.

В это же время М.С. Козловский направляет в адрес Пленума ЦК КПСС, Верховного Совета БССР и Верховного Совета УССР письмо «Об изменении статуса южной части Брестской области», якобы подписанное 103 жителями сёл Козловичи и Ивахновичи Брестского района. В письме содержалась информация о том, что более 1 млн жителей Брестской области якобы отождествляли себя с украинским этносом. По мнению автора письма, данный факт «являлся основанием для рассмотрения вопроса защиты их (жителей области – авт.) от белорусизации и автономии указанных районов». Инициированная Брестским облисполкомом проверка установила, что подавляющее большинство подписей жителей деревень было сфальсифицировано [9, л. 107].

УОКОБО официально начало свою деятельность в 1990 г., с 1991 г. издавалась газета на украинском языке «Голос Брестчины» (укр. «Голос Берестейщини») – печатный орган объединения. В одной из программных статей «Голоса Брестчины» отмечалось: «Основными целями и задачами этого объединения являются: сохранение и дальнейшее развитие украинского языка, традиций, культуры среди украинского населения Брестчины. Добиваться знания народом своей правильной истории, своего происхождения, без перекручивания и дезинформации, которые допускались на протяжении более шести веков (начиная с 1341 г.) разными чужаками – завоевателями нашего края: литовцами, поляками, великороссами, немцами и другими» [3, с. 1]. В печатном органе УОКОБО регулярно публиковались материалы, призванные продемонстрировать якобы имевшие место исторические и филологические доводы в пользу украинской этнической природы жителей Брестской области. Наиболее системно план решения «украинского вопроса» в Беларуси был изложен в проекте «Государственной программы помощи украинцам Брестчины в сфере сохранения и развития языка, культуры, традиций»

(документ, разработанный правлением УОКОБО, был опубликован в июне 1993 г. в газете «Голос Брестчины»). Проект программы содержал призыв к властям Беларуси и Украины «открыто и однозначно признать принадлежность автохтонного населения Брестчины к украинскому этносу», организовать постоянный культурный обмен с соседними регионами Украины, обеспечить доступ жителей региона к книгам и газетам на украинском языке, организовать работу сети школ с украинским языком преподавания в Брестской области, а также оказать содействие выпускникам таких школ в продолжении учебы в вузах Украины [12, с. 1].

М.С. Козловский и его единомышленники от имени украинской общественности Брестчины постоянно обращались в органы власти Беларуси (преимущественно) и Украины с различными просьбами и требованиями. Например, в декабре 1991 г. в украинской газете «Голос» было опубликовано открытое письмо М.С. Козловского Президенту Украины Л.М. Кравчуку. В письме содержался призыв к властям Украины оказать воздействие на политическое руководство Беларуси и принудить последнее к пересмотру позиции по «украинскому вопросу» [6]. В 1991–1992 гг. М.С. Козловский неоднократно обращался в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР (Республики Беларусь) с предложениями о внесении изменений в проект Закона «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (настаивал на обязательном включении в текст Закона положения об украинской природе автохтонного населения Брестчины) [10, л. 87–88; 11, л. 13–14].

Деятельность УОКОБО становилась объектом критики со стороны различных общественно-политических сил Беларуси. В брестской областной газете «Заря» неоднократно публиковались заметки, авторы которых считали доводы М.С. Козловского о принадлежности жителей Брестской области к украинскому этносу антинаучными. В частности, учитель М. Купреев вполне резонно считал, что некоторая схожесть брестско-пинских диалектов с украинским литературным языком не может считаться аргументом в пользу украинской природы региона, так как абсолютное большинство его жителей не имело украинского этнического самосознания [8, с. 3]. 17 ноября 1990 г. четверо активистов УОКОБО подверглись избиению во время проведения проукраинского агитационного мероприятия в г. Кобрине. В письме Председателю Брестского Совета народных депутатов и Председателю Брестского облисполкома М.С. Козловский указывал, что избиение могло быть организовано членами белорусской националистической организации «Белорусский народный фронт» [2, л. 11–12].

Наиболее напряженные отношения у УОКОБО сложились с активистами западнополесского движения. В материалах газеты УОКОБО

«Голос Брестчины» утверждалось, что деятельность ОКО «Полісьсе» якобы была инспирирована властями Беларуси для недопущения «украинского национального возрождения» в республике [7, с. 2]. В свою очередь активисты ОКО «Полісьсе» опубликовали в СМИ ряд материалов, в которых подчеркивалось, что удовлетворение культурных запросов полешуков со стороны властей Беларуси могло бы стать действенным орудием борьбы с украинским влиянием в регионе [4].

Украинское и западнополесское этнополитические движения в Беларуси были крайне малочисленными, представленными в основном интеллигенцией. В августе – октябре 1993 г., когда указанные движения находились на пике своего развития, Белорусским институтом проблем культуры было проведено масштабное социологическое исследование среди жителей Брестской области (1568 респондентов). 89,7 % опрошенных назвали себя белорусами, 4,1 % – полешуками (еще один респондент причислил себя к ятвягам), 1,3 % – украинцами [13, с. 119]. Украинское и западнополесское движения являлись ответной реакцией на директивную белорусизацию конца 1980-х – первой половины 1990-х гг. и практически сошли на нет после референдума 1995 г. Абсолютное большинство населения Беларуси (в том числе Брестчины) высказалось за придание русскому языку статуса второго государственного языка (наравне с белорусским), тем самым выбрав более близкую для себя культурно-идентификационную модель. УОКОБО прекратило существование после смерти своего бессменного лидера М.С. Козловского в 1999 г.

Список источников

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 338. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАБО. – Ф. 338. Оп. 1. Д. 9.
3. До наших земляків на Берестейщині та в усьому світі // Голос Берестейщини. – Жовтень. – 1994. – С. 1.
4. Западное Полесье – не подлесье... Заявление правления общественно-культурного объединения «Полісьсе» // Рэспубліка. – 1992. – 1 ліпеня. – С. 5.
5. Казак, О. Г. Западнополесское этнокультурное движение в оценках научного сообщества Беларуси (конец 1980-х – первая половина 1990-х гг.) / О. Г. Казак, А. С. Середа // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды : сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 25–28 октября 2022 г. / отв. ред.: Ю. А. Петров, О. А. Плех ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Институт российской истории РАН ; Совет молодых ученых ИРИ РАН. – М., 2022. – С. 294–301.
6. Козловський, М. Просимо втрутитися / М. Козловський // Голос. – 1991. – 12–25 грудня. – С. 1.

7. Козловський, М. Ще раз спитаймо себе: хто ж ми такі насправді? / М. Козловський // Голос Берестейщини. – 1994. – Січень. – С. 1.

8. Купрзеў, М. Ох, ужо гэта гісторыя!.. / М. Купрзеў // Заря. – 1990. – 12 декабря. – С. 3.

9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 156. Д. 596.

10. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4094.

11. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4095.

12. Проект Державної програми допомоги українцям Берестейщини в галузі збереження й розвитку мови, культури, традицій // Голос Берестейщини. – 1993. – Червень. – С. 1.

13. Церашковіч, П. Палескі рэгіяналізм у святле сацыялогіі / П. Церашковіч // Беларусіка = Albaruthenica 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу / рэд. У. Конан [і інш.]. – Мінск, 1997. – С. 119–122.

С.А. Панкратов, доктор политических наук, профессор

С.И. Морозов, кандидат политических наук, доцент

ВолГУ (Волгоград)

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРРИТОРИЯ «РАЗДОРА»: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня образования Союза Советских Социалистических республик (СССР) [3] и 31 год с момента прекращения его существования. Процесс геополитических и институциональных преобразований, связанных с реализацией подписанных Беловежских соглашений [10], характеризовался формированием постсоветского пространства. Как указывает целый ряд исследователей [2, с. 54], данный термин был введен в научный и политический оборот литовским политологом А. Празаускасом [7, с. 5] и до сих пор, несмотря на дискуссионность его использования, активно применяется в политологическом и международном дискурсе [5; 11].

С нашей точки зрения, под постсоветским пространством целесообразно понимать исторически сложившуюся геополитическую реальность, связанную с многовекторностью взаимодействия стран, некогда образующих целостность СССР. Многие из этих стран ранее входили в состав Российской империи. При этом постсоветское пространство с 1991 г.